

УДК 94(470.342)
ББК 63.3(2Рос-4Кир)
В 99

Редакционная коллегия:

В. Т. Юнгблюд, доктор исторических наук, профессор
Ю. А. Балыбердин, доктор исторических наук, профессор
М. С. Судовиков, кандидат исторических наук, доцент
И. А. Соловьёва, кандидат исторических наук, доцент
А. В. Сергеев, кандидат исторических наук, доцент
В. В. Машковцева, кандидат исторических наук, доцент
Е. В. Кустова, кандидат исторических наук, доцент
Е. С. Останин, кандидат исторических наук, доцент

В 99 Вятская земля в прошлом и настоящем: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной Году российской истории. Киров, 18 октября 2012 г. – Киров, 2012.

Сборник включает исследования участников конференции, проходившей на базе Вятского государственного гуманитарного университета, по актуальным вопросам истории Вятского края (Кировской области), по проблемам современного становления, особое внимание обращается на процессы развития науки и образования в регионе.

ISBN 978-5-498-00081-7

© Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГГУ), 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Приветственное слово губернатора Кировской области Н. Ю. Белых</i>	7
<i>Приветственное слово ректора Вятского государственного гуманитарного университета В. Т. Юнзблюда</i>	9

РАЗДЕЛ 1. РОССИЯ И ВЯТСКО-КАМСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ (до 1917 г.)

<i>Макаров Л. Д. А. А. Зимин об истории суверенной Вятки</i>	10
<i>о. Александр Балыбердин. О филигранных вятских рукописей</i>	14
<i>Кустова Е. В. Монастырский быт в XVIII в. (по материалам Вятского Успенского Трифонова монастыря)</i>	19
<i>Поздеев В. А. Рукописные сборники вятских семинаристов второй половины XVIII – первой трети XIX в.</i>	27
<i>Коришунков В. А. «Вор-Скоморох» на Вятке: «Скоморошье насильство» и пиры-братчины</i>	29
<i>Туранов А. А. Статья Н. Курочкина «Клады...» как источник исторических сведений</i>	36
<i>Байкова О. В., Байкова А. В. Немецкий переселенческий этнос в истории России и Вятской губернии</i>	45
<i>Акирейкин Д. А. Консервативное движение в России в реформенный период (к историографии вопроса)</i>	54
<i>Королёв М. А. Некоторые аспекты строительства административного управления Казанского военного округа</i>	59
<i>Рафиков А. М. Торгово-предпринимательская деятельность каринских татар во второй половине XIX – начале XX в.</i>	63
<i>Смирнова А. А., Измestьев Р. А. Министерство внутренних дел в конце XIX – начале XX в.: структура и полномочия</i>	68
<i>Калинина Д. А. Институт губернаторства в конце XIX – начале XX в.</i>	76
<i>Соловьёва И. А. К вопросу об экономическом состоянии Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.</i>	82
<i>Касанов А. С. Из истории общественного движения по решению социальных проблем в Вятско-Камском регионе во второй половине XIX – начале XX в.</i>	88
<i>Клюкина Н. Е. Благотворительность в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.</i>	94
<i>Машковцева В. В. «Золотой период» в истории русского старообрядчества</i>	100
<i>Рубанова И. В. «За Царя и Отечество, за всю Русь Святую»: солдатские письма с дальневосточного фронта</i>	106

<i>Колобова Ю. И., Пестова М. Л.</i> «Эпидемия самоубийств» в русской культуре начала XX в. (на материале вятской периодической печати).....	110
<i>Арасланов Р. Р.</i> Редакторская политика в вятской прессе в годы Первой мировой войны.....	115

РАЗДЕЛ 2. ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ (КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ) В XX – НАЧАЛЕ XXI в.

<i>Зорина Л. Н.</i> Краеведческие аспекты региональной истории культуры.....	121
<i>Вечтомова Ю. Е.</i> Деятельность губернских ученых архивных комиссий в 1917–1920 гг. (на примере Вятской ученой архивной комиссии).....	127
<i>Китаев Д. Н.</i> Борьба за хлеб в Вятской губернии летом 1918 г.	133
<i>Семено А. В.</i> Проблемы образования и ликвидации окружных судов в Вятской губернии в 1918 г.	139
<i>Позднякова А. С.</i> Некоторые аспекты деятельности Вятского Губернского Революционного Трибунала в первой половине 1918 г.	143
<i>Шарабаров П. Н.</i> Функционирование нотариата Вятской губернии в 1917–1922 гг.	148
<i>Коробец А. С.</i> Подготовка советских и партийных управленческих кадров в 1918–1920 гг. (на примере Вятской губернии)	158
<i>Пащикова И. А.</i> Становление Удмуртской автономии: историографический аспект	163
<i>Бакулин В. И.</i> Проблемы кадровой политики во всероссийском и губернском ракурсах (год 1924-й).....	167
<i>Поздеев П. В.</i> Хозяйственная и финансовая деятельность экономических совещаний Вятской губернии в 1920-е гг.	171
<i>Чемоданов П. А.</i> Сельское хозяйство Вятской губернии накануне коллективизации	176
<i>Галяутдинов Г. Г.</i> Краткая история становления и развития лесного хозяйства Кировской области.....	181
<i>Краснова Л. В.</i> Региональное книжное дело военных лет.....	194
<i>Маркелов А. В.</i> Научная дискуссия второй половины 1950-х гг. о дате основания г. Хлынова (Вятки).....	199
<i>Евсеев В. И.</i> Избранные страницы вятского вклада в российскую историю.....	206
<i>Дождевых С. М.</i> Актуальные подходы к изучению провинциального города (на примере г. Кирова)	209
<i>Солоницына М. Н.</i> Католический приход г. Кирова: современная полиэтническая община и ее связи с общинами других конфессий.....	213

<i>Кряжевских А. Л.</i> Характеристика культурного слоя Слободского кремля	220
<i>Бердинских В. А., Кайсин А. О., Жукова Е. В.</i> Разрушенные храмы на территории Слободского уезда Вятской губернии	224
<i>Егоров А. В.</i> Археологические исследования на Юмском (Загребинском) могильнике: история и перспективы изучения	230

РАЗДЕЛ 3. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Судовиков М. С.</i> Изучение истории в учебных заведениях Вятки в конце XVIII – начале XX вв.	234
<i>Слободчиков А. М.</i> Академики в истории естественно-научного образования в ВятГГУ	238
<i>Рябов Ю. М.</i> Проректоры ВятГГУ	250
<i>Варанкина В. И., Вечтомов Е. М.</i> Преподаватели математики Вятского педагогического института в 20–30-е гг. XX в.	260
<i>Трухин А. Н.</i> История естественно-географического факультета ВятГГУ	266
<i>Канина Л. Г.</i> Ботаническому саду ВятГГУ– 100 лет	270
<i>Шушканова Е. Г.</i> Вятская зоологическая школа	276
<i>Харина О. А.</i> Вятский институт народного образования как организационная форма подготовки учителя Единой трудовой школы первой ступени в начале 20-х гг. XX в.: исторический аспект	279
<i>Колотилев В. В.</i> История подготовки учителей к осуществлению трудового (технологического) обучения школьников в ВятГГУ	288
<i>Банин В. А., Оношко В. Н.</i> История подготовки педагогических кадров по иностранным языкам в ВятГГУ	301
<i>Капустин А. Г.</i> Факультет физической культуры ВятГГУ	306
<i>Бандаков М. П., Беличева Т. В., Мясников Ю. С.</i> История кафедры факультета физической культуры ВятГГУ	307
<i>Капустин А. Г.</i> Деканы факультета физической культуры ВятГГУ	312
<i>Некрасова Г. Н.</i> Новый этап развития факультета технологии и дизайна ВятГГУ	314
<i>Зонова А. В.</i> К 15-летию факультета экономики ВятГГУ	318
<i>Соловьёва М. Ф.</i> Вятская земля: решение экономических проблем через особую подготовку учителя и ученика	322
<i>Помелов В. Б. Н. К.</i> Крупская и вятские дети	330
<i>Коришнунова О. В., Соловьёва М. Ф.</i> Педагогические династии Вятского края	334

РАЗДЕЛ 4. ДЕЯТЕЛИ ВЯТСКО-КАМСКОГО РЕГИОНА

<i>Волкова Л. А.</i> Сестра милосердия А. М. Марамзина (к истории Российской службы милосердия).....	338
<i>Машковцев А. А.</i> Ксёндз Казимир Эйтутович	342
<i>Изместьев Р. А., Новиков М. С.</i> Н. М. Величкин в вятской ссылке	346
<i>Останин Е. С.</i> «Предают только свои». Дополнения к биографии игумена Питирима (П. И. Марамзина)	350
<i>Татанина М. С.</i> Подвиг Григория Булатова	357
<i>Криушина В. А.</i> А. П. Кузнецова (Грачева): страницы биографии студентки КГПИ им. В. И. Ленина предвоенного приема (1938–1941 гг.), по материалам архива ВятГГУ и устной истории	359
<i>Грачева А. П.</i> Воспоминания обмануть нельзя	368
<i>Сауров Ю. А., Слободчиков А. М., Смирнов С. А.</i> Да здравствуют жизнь и дело... (О судьбе профессора В. В. Колотилова)	372
<i>Ерёмин В. Н.</i> Покоритель полюсов из Крутоложино.....	375
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	379

Статья Н. Курочкина «Клады...» как источник исторических сведений

Из опубликованных работ корреспондента Русского географического общества священника Никандра Ильича Курочкина [1] (1806–1887), пожалуй, наибольшую известность у читателей получила статья «Клады или старинные серебряные деньги царей и великих князей московских, найденные в земле близ вотских селений в Малмыжском уезде». Она была написана по случаю обнаружения в 1841-м и 1846 годах в приходе села Водзимонья Вятской губернии двух кладов древних серебряных монет и опубликована в «Вятских губернских ведомостях» в июне 1847 года. Статья вызвала интерес и была перепечатана многими изданиями, в том числе и столичными. Автору известны ее публикации в «Московском городском листке» и «Журнале Министерства народного просвещения» [2]. Имеются сведения о публикации в «Северной пчеле» и «Ведомостях С.-Петербургской городской полиции» [3]. По приблизительной оценке, общий тираж статьи в различных изданиях мог составить до десяти тысяч экземпляров.

Статья имела и отклики. Так, в Нижнем Новгороде внимание на статью обратил П. И. Мельников [4] – редактор неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» [5]. В «Санкт-Петербургских ведомостях» почти полностью процитировал статью и сопроводил ее комментариями «Императорской Публичной Библиотеки Комиссионер по части Нумизматики» С. Еремеев [6]. Замечания Мельникова и Еремеева сводились, в частности, к тому, что Н. Курочкин неправильно идентифицировал часть монет – отнес их к более раннему периоду, чем это было в действительности. Вместе с тем была отмечена важность таких публикаций для науки: «Почтенный Св. Н. Курочкин, хотя и заключал о некоторых монетах ошибочно; но мы и за то должны быть ему благодарны, что он пишет о находках отечественных монет. Весьма желательно, чтобы и другие последовали его примеру сообщением известий о находимых где-либо в России монетах, и о замечательных редкостях и особливо древних» [7].

Несмотря на ошибки в определении древности некоторых монет, следует отметить, что описания Курочкина по полноте приведенной информации не уступают, а в чем-то даже и превосходят другие подобные сообщения о кладах XVI–XVII веков, в том числе и сделанные лицами, причастными к научным сообществам [8]. Ссылки на статью Курочкина содержатся в библиографических указателях по истории Вятской губернии, составленных во второй половине XIX века [9]. Однако сама статья скоро оказалась забытой, а сделанные описания кладов не были востребованы ни современной

ему наукой, ни в последующее время. Во всяком случае каких-либо упоминаний об этих находках в литературе, посвященной изучению русских монет и кладов, автору обнаружить не удалось. Нет упоминания об этих кладах и в современном каталоге памятников истории и культуры Удмуртии [10].

За прошедшие со времени опубликования статьи Н. Курочкина полтора столетия в изучении древних русских монет и денежной системы Русского государства XVI–XVII веков были сделаны значительные успехи. В связи с этим интересно взглянуть на описания Н. Курочкина и его выводы с позиции современной нумизматики, чтобы попытаться извлечь зерно, полезное для понимания истории одного из западных районов Удмуртии (среднее течение р. Валы) и вовлечения этой территории в хозяйственную жизнь русского государства.

Подробное описание сделано Никандром Курочкиным лишь для одного из двух упомянутых выше кладов. Клад этот был найден в 1846 году при вспашке поля на берегу р. Седмурчи (левый приток р. Валы), на территории современного Вавожского района Удмуртии. Клад содержал 386 монет, из них 306 были приобретены Курочкиным покупкою у нашедшего их крестьянина. Эта часть клада и была описана в его статье. Оставшиеся вне описания монеты были, по-видимому, тех же типов. Описания монет, сделанные Курочкиным, сведем в таблицу.

Таблица

№	Описания монет, сделанные Н. Курочкиным	Количество монет
1.	Копейка Великого Князя Иоанна III Васильевича. На одной стороне выбит на коне всадник с взмахнутым мечом в руке; на другой стороне слова: <i>кнзь велики івань вся руси.</i>	4
2.	Денежка Великого Князя Иоанна III Васильевича. Она вдвое меньше и круглее копеек. На первой стороне – также на коне всадник с мечом в руке, под ним едва можно разобрать <i>денга</i> . На другой слова <i>кнзь велики івань.</i>	105
3.	Копейка Великого Князя Дмитрия Иоанновича (внук Иоанна III, соправитель). На одной стороне изображен всадник с копьём на коне, под которым иногда видны литеры <i>мо</i> . На другой вычеканено: <i>Црь(*) и велики кнзь митре івановичь вся руси.</i> (*)Слово <i>Царь</i> – на одной только из 5 копеек.	5
4.	Копейка Великого Князя Василия IV Иоанновича. На одной стороне на коне всадник с копьём, на другой слова <i>Црь и велики кнзь василей івановичь вся руси.</i>	14

5.	Копейка Царя Иоанна IV Васильевича Грозного. На первой стороне на коне всадник с копьем, под ним литеры, на некоторых <i>еп</i> , на других <i>к. ва</i> , на иных <i>ск</i> , на иных <i>мп</i> , на других <i>зр</i> , на иных <i>пс</i> . На голове всадника иногда видно украшение, похожее на корону. На другой стороне слова: <i>Црь и кнзь велики иванъ вся руси</i> .	44
6.	Денежка Царя Иоанна IV Васильевича Грозного. На одной их стороне на коне всадник с мечом; на другой слова: <i>црь и кнзь велики иванъ</i> .	28
7.	Копейка Царя Федора Иоанновича. На правой стороне на коне всадник в короне, с копьем; над всадником слово <i>гдрь</i> (государь), под конем иногда <i>сп</i> , иногда <i>мо</i> и другие. На левой надпись: <i>црь и велики кнзь федоръ ивановичъ вся руси</i> .	35
8.	Копейка Царя Бориса Годунова. На первой стороне всадник в короне, на коне с копьем; над ним на некоторых слово <i>гдрь</i> ; под конем литеры, иногда <i>мо</i> , иногда <i>пс</i> и прочие. На другой стороне выбито: <i>Царь и велики кнзь борисъ федоровичъ вся руси</i> .	53
9.	Копейка. При ком чеканено, не установлено. Чекан очень неясен, или видны слова: <i>велики кнзь гдрь вся руси</i> , а имени не упомянуто.	18

Уже первые комментаторы статьи, – Мельников и Еремеев, – обратили внимание на неправильное определение Курочкиным некоторых монет. Оба они отметили, в частности, что монеты типа № 3 в действительности чеканились при самозванце Лжедмитрии I (1605–1606), а № 4 – в царствование Василия Шуйского (1606–1610).

Кроме того, С. Еремеев считал, что монеты типов № 1 и № 2 в действительности являются денгами (1/2 копейки) и полденгами (1/4 копейки), чеканенными при Иване IV Васильевиче до принятия им царского титула (в период 1533–1547 гг.). Последние из числа описанных монет (№ 9) Еремеев посчитал возможным отнести к этому же периоду правления Ивана IV Васильевича либо ко времени его отца – Московского Великого князя Василия Ивановича (1505–1533).

Курочкин определил клад временем царствования Бориса Годунова (1598–1605), но комментарии сдвигают дату сокрытия к концу первого десятилетия XVII века. Отсутствие в кладе монет периода правления Владислава Жигимонтовича (1610–1612) и династии Романовых позволяет считать, что клад был заложен во время царствования Василия Шуйского, в период между 1606-м и 1610 годами.

Известно, что содержание средневековых денежных кладов отражает состав денежной массы, находящейся в обращении в период его сокрытия.

И это позволяет утверждать, что описанный Курочкиным клад содержал монеты, чеканенные после 1535 года – только такие монеты находились в это время в обращении. Современной наукой установлено, что в самом начале царствования Ивана IV (в 1535–1538 годах) в Московском государстве была проведена денежная реформа. Обращение монет старой чеканки было строжайше запрещено и к концу осуществления реформы они были полностью выведены из обращения, переплавлены и перечеканены в новую монету. В известных кладах, сокрытых уже через несколько лет после завершения реформы, монеты «старой» чеканки не встречаются [11]. Поэтому вероятность наличия дореформенных монет в кладах XVII века, описанных Курочкиным, ничтожно мала. Таким образом, самые древние монеты этих кладов могли быть чеканены лишь при Иване IV Грозном.

Эти соображения позволяют считать, что монеты типов № 1 и № 2, отнесенные Курочкиным к чеканке Ивана III, в действительности являются монетами Ивана IV. К чеканке Ивана IV следует отнести, очевидно, и описанные Курочкиным монеты (№ 9) без указания имени в легенде (см., например, маточники Н9-12 и П8-1 [12]).

По-видимому, первые из указанных монет (№ 1) являются «мечевыми копейками», чеканенными в Москве (маточник М1-1). Эти копейки имели легенду «Князь великий Иван» (в современной транскрипции), и три буквы в конце легенды – «ПСК». Можно предположить, что Курочкин ошибся, добавив в конце легенды слова «всёя Руси» по аналогии с другими – «копейными» – монетами того же времени [13] (см. также маточник Н14-17). Впрочем, существует мнение, что буквы «ПСК» в конце легенды и являются искажением обычного титула «всёя Руси» [14]. Вторые из указанных монет (№ 2) – очевидно, денги «новые московки» (маточник М2-2 и др.).

Этот же период чеканки монет типов № 1 и № 2 указывал и С. Еремеев. Он, однако, посчитал, что Курочкин ошибся с обозначением номинала этих монет, и утверждал, что монеты, названные Курочкиным копейками, в действительности – денги, а названные денгами – полденги (полушки). Но так ли это? Курочкин и сам говорит об отсутствии на монетах указания номиналов: «...годы и цена на копейках и денежках не означены» [15], но в части их определения все же ошибочным представляется мнение Еремеева. При этом автор исходит из следующих соображений.

Во-первых, ошибка эта могла быть следствием существовавшего в середине XIX века мнения, что на всех копейках Ивана Грозного чеканился всадник с копьем, а всадник с мечом – только на денгах («новые московки»). О чеканке во времена Ивана IV «мечевых копеек» не было еще достоверно известно, а сами эти монеты (вдвое большие по весу, чем «новые московки») могли причисляться к более раннему периоду. Денги «новые московки» при Иване IV чеканились в массовом количестве. В XIX веке они были

представлены большим количеством экземпляров в нумизматических коллекциях и были хорошо известны специалистам. Возможно, с этой монетой и отождествил Еремеев описанные Курочкиным копейки (№ 1), попутно предположив существование полденги (полушки) с изображением всадника с мечом на лицевой стороне (№ 2).

Во-вторых, поскольку все монеты XVI – начала XVII в. не несли на себе указаний их номинала, то очевидно, что Курочкин, определяя его, мог исходить лишь из их размеров и веса. В период с 1535-го по 1610 год норма веса монет была постоянной. А значит, все копейки (и «копейные» и «мечевые») по размеру и весу были близки. Денги же были вдвое легче копеек и значительно меньше их по размеру. В повседневной практике это позволяло различать номиналы монет, не прибегая к взвешиванию. Любой человек мог без труда однозначно определить разницу в номиналах этих монет по их внешним признакам точно так же, как это сделал Курочкин. Еремеев же этих монет не видел и судить о номинале по их размерам не мог.

В-третьих, количество серебряных полушек в нумизматических коллекциях и в настоящее время очень незначительно по сравнению с остальными номиналами. Однако современное состояние знаний по этому вопросу позволяет утверждать, что ни при Иване III, ни при Иване IV серебряные полушки с изображением всадника с мечом не чеканились. Современный каталог серебряных полушек того периода вообще не содержит изображений, хотя бы отдаленно напоминающих всадника [16]. А значит, отнесение Еремеевым 105 монет типа № 2 к полденгам (полушкам) явилось следствием ошибочных представлений, либо лишь его предположением.

В-четвертых, в своей статье Курочкин указывает общий вес описанных им 306 монет – 39 золотников, что составляет 166,374 грамма. Это дает возможность воспользоваться для решения вопроса о номиналах монет еще одним объективным показателем – весом монеты. Известно, что реформой 1535–1538 годов была установлена норма чеканки в 300 копеек из 1 гривны серебра (1 гривна = 204,756 грамма) [17], а значит, норма веса 1 копейки составляла около 0,6825 грамма. Общая сумма описанных монет, в соответствии с номиналом, определенным Курочкиным, составила 239,5 копейки, по Еремееву – 211,25 коп. В первом случае средний вес 1 коп. составляет 0,6947 грамма, что очень близко к норме (погрешность +1,8%) [18], во втором – 0,7876 грамма (погрешность +15,4%). Эти расчеты явно в пользу Курочкина.

Вкупе приведенные соображения и позволяют утверждать, что в определении номиналов монет № 1 и № 2 прав был Н. Курочкин.

О втором кладе, найденном в этом же месте в 1841 году, Н. Курочкин сообщает, что он видел несколько монет из этого клада: *«они принадлежали Царю Иоанну IV Васильевичу и имели сходство с теми, которые я намерен*

описывать» [19]. Более подробного описания монет этого клада Курочкин представить по каким-то причинам не смог. И хотя сообщается, что виденные монеты относились ко времени Ивана Грозного, это еще не означает, что более поздних монет в кладе совсем не было. Однако с большой уверенностью можно предполагать, что сокрытие клада произошло не позднее второго десятилетия XVII века. Именно со второго десятилетия XVII века происходит снижение нормы веса при чеканке монет и к середине 1620-х годов количество старых «тяжеловесных» монет (в т. ч. и монет Ивана Грозного) в обращении значительно уменьшается, а к 1645 году они почти полностью исчезают [20]. Таким образом, вполне вероятно, что по времени сокрытия клад 1841 года близок к описанному выше кладу 1846 года. И еще Курочкин сообщает общий вес монет этого клада – 1,5 фунта (около 615 граммов). В начале XVII века это соответствовало сумме около 9 руб.

К сожалению, место обнаружения кладов Курочкиным указано весьма неточно: *«Малмыжского уезда в Волипельгинской волости есть речка Седмурча <...> на берегу ея небольшое поле, тут, говорят, была прежде вотская деревня»* [21]. Местоположение этого поля приходится определять из предположения, что пахать его могли крестьяне деревень, расположенных поблизости, за которыми эта земля и была закреплена. В 1841 году клад выпахал крестьянин *«из деревни Б.»*, а в 1846 – из *«дер. Вол»*.

Изучение окрестностей р. Седмурчи по карте позволяет предполагать, что речь идет о деревнях Бия (Новая Бия) и Валадор-Пельга (Валадор). Новая Бия стоит на р. Седмурче в 4 км от ее впадения в р. Валу. Валадор (в некоторых записях – Володарское; другое название – Куреггурт) находится на р. Вале ниже устья р. Седмурчи, расстояние до последней – 2 км. Расстояние между обеими деревнями около 3 км. Очевидно, что земельные участки этих деревень граничили друг с другом, и на поле возле р. Седмурчи участки могли быть по-соседству. К тому же деревни эти находятся недалеко (4–5 км) от села Водзимонья, где и служил Н. Курочкин, поэтому сведения об обнаружении клада могли дойти до Курочкина достаточно быстро, благодаря чему ему и удалось приобрести большую часть одного из кладов.

Эти рассуждения о месте обнаружения кладов находят и возможное подтверждение: в данной местности известны Володорские I, III и IV селища, относящиеся к эпохе средневековья, находящиеся вблизи р. Седмурчи в 1,5–3 км к юго-востоку от д. Валадор [22].

Итак, описания кладов, сделанные Курочкиным, позволяют отнести их к началу XVII века. Время сокрытия одного из кладов определяется с точностью до нескольких лет – 1606–1610 гг. Это может служить хронологическим репером при изучении истории данного района.

По мнению археологов, до начала XV века р. Вала была малозаселенным участком, но с этого времени район довольно интенсивно заселяется

удмуртами [23]. При этом датировка большинства известных средневековых селищ довольно приближительна. Существующие письменные источники дают представление о количестве населенных пунктов, их состоянии и жителях, самое раннее – на момент переписи 1710 года [24]. Поэтому описания, составленные Курочкиным, ценны самой возможностью точной датировки кладов началом XVII века и тем, что они позволяют составить некоторое представление о состоянии хозяйства удмуртов в этот период.

Клады являются свидетельством активного участия местного населения в производственной и торговой деятельности, взаимодействия с представителями административных органов и хозяйственных субъектов [25] с использованием общегосударственной денежной единицы. Очевидно, что в начале XVII века местное население живет не изолированно, укрывшись в глухих лесах и исключительно натуральным хозяйством, а вовлечено в общегосударственный товарооборот, в том числе и через товарно-денежные отношения. И товарооборот этот находится на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует обнаружение в данном районе нескольких кладов серебряных копеек [26]. Налицо не просто отдельные монеты, а денежные накопления, которые, в конечном счете, преследовали какие-то цели – уплату налогов, приобретение предметов, необходимых в обиходе [27], страхование «на черный день» и проч. По-видимому, именно монеты, хранившиеся «на черный день» и вышедшие со временем из обращения, впоследствии нашли свое применение в национальных украшениях [28].

Таким образом, можно утверждать, что данный район, до середины XVI века входивший в зону влияния Казанского ханства, с падением последнего достаточно быстро был адаптирован в структуру Российского государства.

На интересные размышления наводят и сведения о размерах кладов – один из них был суммой около 9 рублей, второй – около 3 рублей [29]. А это не такие уж и маленькие суммы для того времени. Для сравнения: на рубеже XVI–XVII веков в Нижнем Новгороде на 1 копейку можно было купить молодую курицу или 15 яиц [30]. Другой пример: в небольшом вятском городе Орлове в 1614–1615 гг. «за горожанами числилось 42 пожни и пашни, 5 мельниц, 2 кузницы и 2 рыбных ловли. Со всех этих угодий ежегодно собирался в казну оброк 5 руб. 6 алт. 5 денег» (т. е. 5 руб. 20,5 коп.) [31]. Такое сравнение дает повод считать, что клады эти были сокрыты людьми не бедными, а жившими в достатке (по меркам того времени), возможно, занимавшимися торговлей. Учитывая это, можно полагать, что наряду с натуральным хозяйством товарно-денежные отношения занимают важное место в укладе жизни местного населения.

Соккрытие кладов связано, вероятно, с общей нестабильной ситуацией в стране в этот период, названный в истории «смутным временем», а также с массовым народным восстанием в Среднем Поволжье, перекинувшимся

на Вятку в 1609–1610 годах, или с волнениями в удмуртском Прикамье в 1615–1616 годах [32]. Возможно, причиной были шайки разбойников, орудовавшие в районе. Сведения о разбойниках сохранились у местного населения в виде преданий – к примеру, именно здесь, в деревне Новая Бия, еще в XIX веке Б. Гавриловым впервые была записана удмуртская легенда о разбойнике Янтамыре [33]. Сам факт, что клады оказались невостребованными хозяевами, свидетельствует, пожалуй, о каких-то трагических событиях, подробности которых до нашего времени не сохранились.

Таким образом, описания кладов, сделанные в 1847 году священником с. Водзимонья Никандром Курочкиным, дают богатую пищу для размышлений о жизни удмуртов среднего течения р. Валы в начале XVII века – в период, слабо отраженный в письменных источниках. Вкупе с другими материалами эти описания представляют собой источник ценных сведений для исторических реконструкций.

Примечания

1. Подробнее о нем см.: Коробейников А. В., Туранов А. А. Вятское краеведение XIX в. Священник Н. И. Курочкин об удмуртах. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2008.

2. Курочкин Н. Клады, или Старинные серебряные деньги Царей и Великих князей Московских, найденные в земле близ вотских селений в Малмыжском уезде // Вятские губернские ведомости. 1847. № 23 (часть неофициальная). С. 143–145; Московский городской листок. № 145. С. 582. ЖМНП. № 6. С. 32–36 (Отд. VII).

3. Еремеев С. Замечания на описание русских монет, найденных в Малмыжском уезде // Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 295. С. 1330.

4. Мельников П. И. (1818–1883) – известный русский писатель (псевдоним – Андрей Печерский).

5. Мельников П. Замечания на статью «Клады, или старинные деньги царей и великих князей Московских, найденные в земле вотских селений в Малмыжском уезде», напечатанную в Вятских Губернских Ведомостях // Нижегородские губернские Ведомости. 1847. № 73 (часть неофициальная). С. 289–290.

6. Еремеев С. Указ. соч.

7. Там же.

8. Для сравнения см., например: Нумизматическая находка // ЖМНП, 1851, № 9, с. 94–95 (Отд. VII); Савельев В. К. Описание русских серебряных копеек из клада, найденного летом 1881 года близ деревни Новой Поповки // ИОАИЭ, 1880–1882 г., т. III, С. 340–343; Магницкий В. Клады из мелкой серебряной монеты в Вятской губернии // ИОАИЭ, 1901 г., т. XVII, вып. 2–3, с. 135–141.

9. Алфавитный указатель книг и статей, содержащих сведения о Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Вятка, 1873. С. 32 (Приложение); Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890). Вятка, 1890. С. 18.

10. Памятники истории и культуры Удмуртии: каталог. 2-е изд., перераб. Ижевск. 1990. С. 156.

11. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого

(история русской денежной системы с 1533-го по 1682 год). М.: Финансы и статистика, 1989. С. 22.

12. Здесь и далее обозначения маточников приведены по: Мельникова А. С. Указ. соч. Табл. 1.

13. Мельникова А. С. Указ. соч. С. 22.

14. Мельникова А. С. Указ. соч. С. 23.

15. Курочкин Н. Указ. соч. С. 145.

16. Гайдуков П. Г. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII веков. М.: «Палеограф», 2006. 406 с.

17. Мельникова А. С. Указ. соч. С. 16.

18. Такая погрешность легко может быть объяснена округлением веса, определенного при взвешивании, до целого числа (в золотниках) в большую сторону, а также возможной неточностью взвешивания, укладываемой в рамки погрешности весов и гирь, использовавшихся в сельской местности Вятской губернии в первой половине XIX века.

19. Курочкин Н. Указ. соч. С. 144.

20. Мельникова А. С. Указ. соч. С. 158.

21. Курочкин Н. Указ. соч. С. 144.

22. Памятники истории и культуры Удмуртии: каталог. С. 49.

23. Смирнов А. П. Памятники феодального строя среди удмуртов (IX–XIII вв.). (Отчет археологической экспедиции по изучению реки Вальи). – Записки Удмуртск. научно-исслед. ин-та соц. культуры. Вып. 7. Ижевск, 1937. С. 191.

24. Книга переписная 716-го и 717-го годов Казанского уезда Арской дороги ясашным русским, новокрещенам, вотякам и татарам, черемисе Данила Варыпаева // Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков [Электронный ресурс] / автор-сост. Чураков В. С. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009.

25. В частности, с лицами, находящимися на государственной службе и осуществляющими административно-хозяйственные, контрольные и судебные функции, а также скупщиками продуктов земледелия, охоты, лесных и речных промыслов и т.п.

26. Следует заметить, что в данной местности известен еще один клад древних русских копеек XVI–XVII вв. Он был найден на противоположном берегу р. Вальи около деревни Лыстем, в 4–6 км от предполагаемого места обнаружения кладов, описанных Курочкиным. Произошло это примерно в 1909–1910 гг. Но клад, по видимому, не стал достоянием науки – факт открытия клада и самые общие сведения о нем были выявлены археологической экспедицией лишь в середине 1930-х. (Смирнов А. П. Указ. соч. С. 191).

27. Например, инструмента и изделий из металла, не производившихся на месте.

28. Серебряные монеты XVII века встречаются в национальных украшениях местного населения. Автору в Вавоже довелось держать в руках монеты Михаила Романова (1613–1645), срезанные с одного из таких украшений (по словам владельца – с мониста).

29. Описанная часть клада (306 монет из 386) составила сумму 239,5 копейки. Принимая во внимание номиналы монет клада – денга (0,5 копейки) и копейка, – оставшиеся 80 монет могли составить сумму от 40 до 80 копеек, а весь клад – от 279,5 до 319,5 копейки.

30. Мельникова А. С. Указ. соч. С. 156.

31. Долгова С. Р., Санин О. Г. Город Орлов в XV–XVIII веках // История и куль-

тура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. С. 94.

32. Гришкина М. В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1994. С. 64–65, 67.

33. Гаврилов Б. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880. С.146–147; Записки УдНИИИЯЛФ. Вып. 10, Ижевск, 1941. С. 91–92.

О. В. Байкова, А. В. Байкова

Немецкий переселенческий этнос в истории России и Вятской губернии

Слово «немец» первоначально на Руси означало «немой». Так называли иностранцев, не знавших русского языка или плохо владевших им. Однако поскольку исторически сложилось так, что подавляющее большинство выходцев из Европы оказалось уроженцами германских земель, то со временем «немцами» в России стали называть людей, исторической родиной которых являлась Германия [1, с. 13].

История немецких поселенцев в России началась с середины X века н. э., когда княгиня Ольга (945–964) пыталась наладить дипломатические отношения с Оттоном Великим (912–973). В 957 году Ольга посетила Константинополь, где приняла христианство, а спустя два года попросила германского короля Оттона Великого о направлении в Киев христианских миссионеров. По указанию короля монах Адальберт из монастыря святого Максимилиана в Трире был возведен в сан «епископа русских» [2, с. 13]. Впоследствии князь Ярослав Мудрый (1010–1034) налаживал тесные связи с немецкими высокопоставленными домами для того, чтобы найти своим сыновьям богатых немецких невест [3, с. 27].

Позднее развитие торговли привело к тому, что, начиная с XIII века, немцы стали селиться в русских городах Новгороде, Смоленске, Киеве. Как отмечают историки, первые немцы попали в Россию через Ганзейский союз. В основном это были купцы северо-немецкого города Любека, привозившие в Новгород, который являлся членом Ганзейского союза, товары, а вместе с ними и нормы европейского торгового права. Благодаря этому Новгород уже в XIII веке получил основы вольногородского и торгового права Центральной и Северной Европы того времени, т. е. сделал в этом смысле северо-запад России еще задолго до Петра I если не «окном в Европу», то, по крайней мере, «крыльцом Европы» [подробнее см. 4].

К концу столетия на северо-западе Руси потомки немецких рыцарей

Рябов Юрий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ВятГГУ

Сауров Юрий Аркадьевич – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры ВятГГУ

Семенов Андрей Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ВятГГУ

Слободчиков Аркадий Михайлович – член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры химии ВятГГУ, ректор ВГПУ в 1988–1999 гг.

Смирнов Станислав Авенирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна и изобразительного искусства ВятГГУ

Смирнова Анастасия Александровна – аспирантка кафедры отечественной истории ВятГГУ

Соловьева Ирина Абрамовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ВятГГУ

Соловьева Мария Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Кировский филиал

Солоницына Марина Николаевна – старший преподаватель кафедры культурологии и рекламы ВятГГУ

Судовиков Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории ВятГГУ

Татанина Мария Сергеевна – студентка колледжа ВятГГУ

Трухин Андрей Николаевич – кандидат биологических наук, декан естественно-географического факультета ВятГГУ

Туранов Андрей Алексеевич – краевед, ведущий инженер ООО «Геострой», г. Ижевск

Харина Ольга Александровна – аспирантка, заведующая методическим кабинетом факультета экономики ВятГГУ

Чемоданов Павел Андреевич – студент 4 курса исторического факультета ВятГГУ

Шарабаров Павел Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ВятГГУ

Шушканова Елена Геннадьевна – кандидат биологических наук, доцент, заместитель декана естественно-географического факультета ВятГГУ